

Толстобок О. Н. ORCID ID 0000-0002-2068-5794

ФГОБУ ВО «Московский технический университет связи и информатики», Москва, Россия, e-mail: tolstobokov@yandex.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: технологическая основа, нацпроект, промышленная политика, технологический суверенитет, неоиндустриализация, институциональные ловушки, неоиндустриализация, инновации.

Статья посвящена разработке и анализу концепции нового национального проекта, связанного с выбором технологической основы современной промышленности России, анонсированного в контексте задач технологического суверенитета и неоиндустриализации. Цель исследования – провести структурно-содержательный анализ ключевых параметров проекта, оценить его потенциальную эффективность и социальную значимость с учетом институционального контекста российской промышленной политики и выявить системные риски его реализации. В связи с социализацией современных экономик возникает необходимость в реализации социально-индустриальных проектов, а именно переплетения социальных и экономических процессов на различных уровнях анализа экономики. Методология исследования включает сравнительный анализ с предшествующими национальными проектами, институциональный анализ декларируемых механизмов, социальную направленность проектов неоиндустриализации, а также оценку соответствия заявленных целей имеющимся ресурсам и управленческим практикам. Новизна указанного исследования заключается в разработке и оценке данного проекта для решения задач государственной политики неоиндустриализации с учетом социально-экономических параметров анализа. Результаты исследования показывают, что несмотря на амбициозные цели по формированию полных циклов производства в критических отраслях, успех проекта будет определяться способностью преодолеть укоренившиеся «институциональные ловушки» – рентоориентированное поведение, имитационную институционализацию и административно-командную вертикаль координации с учетом социальной компоненты. Автором сделан вывод о необходимости кардинального пересмотра системы управления и оценки результатов проекта в сторону создания конкурентной среды и стимулирования спроса со стороны реального сектора экономики. Автором использован институциональный, политэкономический, эволюционный и системный методы исследования.

Tolstobokov O. N. ORCID ID 0000-0002-2068-5794

Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia, e-mail: tolstobokov@yandex.ru

DESIGNING A STATE POLICY FOR NEOINDUSTRIALIZATION

Keywords: technological foundation, national project, industrial policy, technological sovereignty, neo-industrialization, institutional traps, neo-industrialization, innovation.

This article explores the development and analysis of a concept for a new national project focused on the selection of a technological foundation for modern Russian industry, announced in the context of technological sovereignty and neo-industrialization. The objective of this study is to conduct a structural and substantive analysis of the project's key parameters, assess its potential effectiveness and social significance, taking into account the institutional context of Russian industrial policy, and identify systemic risks associated with its implementation. The socialization of modern economies necessitates the implementation of socio-industrial projects, specifically the interweaving of social and economic processes at various levels of economic analysis. The research methodology includes a comparative analysis with previous national projects, an institutional analysis of the declared mechanisms, the social focus of neo-industrialization projects, and an assessment of the alignment of the stated goals with available resources and management practices. The novelty of this study lies in the development and evaluation of this project for addressing the challenges of state neo-industrialization policy, taking into account the socio-economic parameters of the analysis. The study's results demonstrate that despite ambitious goals to establish full production cycles in critical sectors, the project's success will be determined by the ability to overcome entrenched “institutional traps”—rent-seeking behavior, imitation institutionalization, and the administrative-command hierarchy of coordination, taking into account the social component. The author concludes that a fundamental overhaul of the project's management and performance evaluation system is necessary, focusing on creating a competitive environment and stimulating demand from the real economy. The author utilized institutional, political economy, evolutionary, and systemic research methods.

Введение

В условиях беспрецедентного внешнего давления и технологических ограничений российская экономика столкнулась с вызовом ускоренного формирования собственного технологического потенциала. Концепция национального проекта «Технологическая основа неиндустриальной экономики», представленная в 2024 году, позиционируется как ответ на этот вызов и ключевой инструмент достижения технологического суверенитета. Проект направлен на создание в России к 2030 году полных циклов разработки и производства продукции в критически важных отраслях: авиастроение, радиоэлектроника, станкостроение, автомобилестроение, морское судостроение, медицинское приборостроение и др.

Актуальность исследования обусловлена стратегической важностью проекта и значительным объемом планируемых ресурсов. Однако исторический опыт реализации масштабных государственных программ в России (национальные проекты, госпрограммы) демонстрирует устойчивое воспроизводство системных проблем. Таким образом, необходима ранняя научная экспертиза концепции, позволяющая выделить ее потенциальные возможности и фундаментальные риски [1].

Целью исследования является проведение комплексного институционального анализа концепции национального проектирования, оценив ее внутреннюю логику, управленческий дизайн и вероятные точки возникновения институциональных дисфункций.

Задачи исследования:

- реконструировать цели, структуру и предполагаемые механизмы реализации указанного проекта на основе открытых данных;
- провести сравнительный анализ нового национального проекта с логикой предшествующих национальных проектов (2019–2024 гг.);
- выявить ключевые институциональные риски реализации процесса проектирования на основе теории институциональных ловушек;
- сформулировать рекомендации по минимизации выявленных рисков;
- обосновать необходимость проектирования институтов развития человеческого капитала.

Материалы и методы исследования

Исследование построено на методах анализа информационной и нормативной базы исследования, включающих изучение официальных заявлений, документаций Минпромторга России, паспортов национальных проектов, проекта постановлений Правительства.

В ходе исследования также применялся сравнительно-исторический анализ, с помощью которого осуществлено сопоставление целей, структуры управления, системы KPI впервые предлагаемого проекта «Технологическая основа неиндустриальной экономики» для решения задач неиндустриализации с нацпроектами «Производительность труда» и Международная кооперация и экспорт», а также с госпрограммой «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

Для выявления вероятных паттернов неэффективного поведения акторов экономики в рамках новой институциональной теории автором использована концепция институциональных ловушек (В. Полтеровича), использованы ресурсы инновационной и неиндустриальной концепции (С. Губанов, М. Портер, О. Толстобоков, С. Некрасов, Л. Маслова, В. Огнева), теории человеческого и интеллектуального капитала (Г. Беккер, О. Брижак, Р. Флорида), теории укорененности и пространственного развития (Р. Поляков, М. Granovetter, Е. Наумова).

Проанализированы концептуальные положения представителей реального сектора экономики и научного сообщества по вопросам импортозамещения и технологического развития.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ реализации национальных проектов в России (особенно первого цикла 2018–2024 гг. и стартовавшего в 2025 году нового цикла) позволяет выделить ряд системных уроков. Эти уроки крайне значимы для разработки проекта в области неиндустриализации, который по своей сути требует координации усилий на всех уровнях власти, концентрации ресурсов и долгосрочного стратегического планирования.

Одним из главных уроков стало понимание необходимости четкой вертикальной координации. Первый цикл нацпроектов

выявил проблему сложности координации между федеральным центром и регионами, а также разрозненность данных [2]. Проекты в этой сфере (создание высокотехнологичных производств, развитие инновационных кластеров) требуют интегрированной модернизации. Успешный опыт показывает необходимость выстраивания системы, где федеральные мегапроекты (задающие технологическую политику) дополняются региональными мезопроектами (учитывающими специализацию субъекта РФ) и муниципальными микропроектами (решающими локальные инфраструктурные задачи). Предлагаемый нами неиндустриальный проект должен изначально закладывать механизмы «сшивки» этих трех уровней.

Анализ паспортов нацпроектов (2018–2024) выявил высокую вариативность подходов. Количество федеральных и региональных проектов, а также целевых показателей сильно различалось (от 2 показателей в «Культуре» до 33 в «Экологии»), что усложняло мониторинг [3].

В этой связи важно утвердить единый регламент структурирования проектных паспортов. Для неиндустриального проекта это означает необходимость четкого определения критериев технологического суверенитета и конкретных измеримых результатов (например, уровень локализации производства, количество созданных высокопроизводительных рабочих мест, коэффициент технологической независимости), а не абстрактных «количеств мероприятий». В то же время, для регионов необходим баланс. Опыт показывает, что формальное требование одинаковых показателей для всех субъектов российской экономики неэффективно, необходима адресная работа, учитывающая стартовые ресурсы и специализацию региона. Масштаб финансирования нацпроектов варьировался в десятки раз (от 114 млрд руб. до 3,75 трлн руб.), что демонстрирует разную природу задач, при этом ключевой проблемой оставалась низкая эффективность расходования средств и недостаточная прозрачность. Неиндустриализация же требует масштабных капитальных вложений и опыт нацпроектов демонстрирует необходимость активного привлечения внебюджетных источников (инвестиций бизнеса, институтов развития) и использования механизмов государствен-

но-частного партнерства для реализации ее задач. А для повышения прозрачности и контроля за расходами необходима интегрированная цифровая платформа мониторинга (на базе ЕМИСС), что позволит в реальном времени отслеживать не только освоение средств, но и динамику технологических показателей для промышленных проектов [4].

Новый цикл нацпроектов (до 2030 г.) демонстрирует смещение акцента с «быстрых» социальных результатов на долгосрочные структурные преобразования. Впервые в явном виде выделены проекты, связанные с технологическим суверенитетом («Новые материалы и химия», «Средства производства и автоматизации»). Проект в области неиндустриализации должен быть напрямую увязан с задачей достижения национального технологического суверенитета. Это означает отказ от простого процесса технологической сборки в пользу создания собственной технологической базы и цепочек добавленной стоимости [5,12].

Неверно было бы неполным считать неиндустриализацию только строительством заводов. История нацпроектов, таких как «Молодежь и дети» показывает необходимость параллельной подготовки квалифицированных кадров. Проект должен включать блоки по развитию образования и переобучению, чтобы избежать ситуации, когда «большинство населения станет излишним» при внедрении новых технологий, и обеспечить социальное развитие территорий.

Реализация нацпроектов показала, что успех зависит не только от денег, но и от качества управленческих команд. В ответ на это была развернута система подготовки кадров (программы «Время героев», «Школа губернаторов», специализированные модули в РАНХиГС). Разработка и реализация сложного неиндустриального проекта требует специфических компетенций в области промышленной политики, проектного управления изменениями и технологического прогнозирования. Формирование команды проекта должно опираться на принципы, заложенные в программах подготовки современного управленческого резерва. В таблице 1 показано сопоставление национальных проектов промышленности по выбранным критериям.

Таблица 1

Сравнительная логика национальных проектов в промышленности [2,6]

Параметр	Национальный проект «Производительность труда (2019-2024)»	Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» (2019-2024)»	Национальный проект «Технологическая основа» (2025-2030, концепция)»
Основная цель	Повышение эффективности существующих предприятий	Интеграция в глобальные цепочки, наращивание несырьевого экспорта	Создание с нуля или восстановление полных производственно-технологических циклов
Фокус	Процесс (оптимизация)	Рынок (сбыт)	Технология и суверенитет (создание компетенций)
Ключевой механизм	Внедрение бережливых технологий, гранты на повышение производительности	Финансовая и нефинансовая поддержка экспортеров	Крупные инвестиционные проекты, создание индустриальных парков, разработка и локализация критических компонентов
Риски	Имитация изменений, «бумажная» оптимизация	Зависимость от конъюнктуры и логистических коридоров	Гигантизм, длительный цикл остановки создаваемых мощностей

Для успешной разработки проекта в области неоиндустриализации необходимо использовать следующие важные уроки:

- системность. Важно применять многоуровневый подход (федерация – регион – муниципалитет) с четкой координацией «сверху и снизу»;

- прозрачность. Необходимо внедрять цифровые платформы мониторинга и единые стандарты паспортов проектов для обеспечения управляемости;

- реалистичность. Для успешного претворения неоиндустриализации следует обеспечивать баланс между жесткими федеральными целями (технологический суверенитет) и региональной спецификой (кластерная специализация);

- комплексность, то есть сочетать создание производственных мощностей с развитием человеческого капитала и социальной инфраструктуры [6];

- финансовая модель, включающая использование механизмов государственно-частного партнерства и инструментов «фабрики проектов» для привлечения инвестиций в условиях ограниченных бюджетных ресурсов [7].

Национальный проект в области неоиндустриализации включает измеримые по количеству целевые показатели, ориентированные на результат, а не на процесс, так как технологический суверенитет, экономическая эффективность, человеческий капитал. Такой набор позволяет охватить суть неоиндустриализации – создание новой промышленности, основанной на высоких технологиях и высокоразвитых компетенциях.

Если в неоиндустриальной экономике главной производительной силой становится личность, то политика неоиндустриализации должна быть направлена на создание условий для персонализации образования (индивидуальные траектории, развитие креативности, а не только профессиональных навыков), поддержку сред, генерирующих уникальные личности (творческие кластеры, научные школы, исследовательские коллективы), преодоление отраженных эффектов массовой культуры и стандартизированного образования. В связи с этим возникает необходимость стимулирования новых форм мотивации [8,9].

Так если традиционная экономическая политика апеллирует к материальному интересу (теория экономических интересов), то марксистский подход персонификации показывает, что в неоиндустриальном производстве ключевыми становятся такие запросы как потребность в самореализации, возможность «оставить след» в продукте (преодоление отчуждения), признание уникальности вклада. Соответственно, инструменты политики неоиндустриализации должны включать не только налоги и субсидии, но и механизмы признания (престиж, статус, профессиональные сообщества), защиту авторских прав и интеллектуальной собственности как формы персонифицированного присвоения, развитие институтов репутации и т.д. [2,16].

Политика неоиндустриализации сталкивается с сопротивлением старых социальных ролей. Люди, десятилетиями игравшие роль «винтиков», с трудом становятся твор-

цами. Экономическая теория персонификации позволяет диагностировать институциональные ловушки – ситуации, когда старые «маски» блокируют новые технологии; проектировать институты, облегчающие смену социальных ролей; понимать идеологическое сопротивление (почему старые элиты отвергают новую экономику); формировать нового типа работника [10]. Политика неоиндустриализации должна быть направлена на формирование субъекта, способного к рефлексии собственной социальной роли; преодолению товарного фетишизма (пониманию, что за вещами стоят отношения); коллективному творчеству (развитию «общественного интеллекта») [11]. Это требует не просто профессионального обучения, а формирования мировоззрения, что выводит политику за рамки экономики в сферу культуры и идеологии.

Автоматизация и роботизация, с одной стороны, освобождают человека от рутины, но с другой – могут усилить отчуждение, если человек остаётся «придатком» автоматизированной системы. Марксистская теория указывает, что подлинная неоиндустриализация требует участия работников в управлении производством; прозрачности технологических цепочек; присвоения работниками результатов интеллектуальной деятельности [2,6]. Государственная политика может стимулировать развитие кооперативных и самоуправляемых форм в высокотехнологичных секторах, где творческий труд преобладает над рутинным.

Современный этап неоиндустриализации, связанный с внедрением технологий Индустрии 4.0, ставит не только технологические, но и острые социально-экономические вызовы. К ним относятся: рост структурной безработицы из-за автоматизации, усиление межрегионального неравенства («география победителей и проигравших»), деградация моногородов старой индустриальной модели, растущий разрыв в компетенциях. Традиционная промышленная политика, фокусирующаяся на показателях объема производства, производительности и технологической оснащенности, часто игнорирует эти социальные аспекты, что приводит к снижению общественной поддержки и воспроизводству дисбалансов [5]. В этой связи возникает потребность в новой парадигме – социально-индустриальном развитии, ядром которой являются социально-индустриальные проекты (СИП). Социаль-

но-индустриальные проекты можно определить как комплексные, территориально привязанные инициативы, в которых создание новых высокотехнологичных производств неразрывно увязано с целенаправленным развитием человеческого капитала, социальной и городской среды, институтов гражданского общества. Это проекты, где завод или технопарк выступает не изолированным «островом», а катализатором позитивных изменений для всего сообщества [12].

Для разработки теоретической базы социально-индустриального проектирования используем синтез концепций неоиндустриализации и социального развития:

Концепция «Индустрии 4.0» и неоиндустриализации (С. Губанов, О. Брижак, О. Толстобоков), акцентирующая роль киберфизических систем, кастомизации и данных [13].

Теория человеческого капитала (G. Becker, T. Schultz), подчеркивающая, что инвестиции в образование, здоровье и мобильность являются ключевым фактором экономического роста в постиндустриальную эру [14].

Подход «устойчивого развития» (ESG) и социальной ответственности бизнеса, смещающий фокус с чисто финансовых результатов на социальное и экологическое воздействие.

Теория «укорененности» (M. Granovetter), согласно которой экономические действия социально обусловлены и укоренены в структуре межличностных отношений и локальных институтов.

Концепция «умной специализации» ЕС, предполагающая выявление и развитие уникальных конкурентных преимуществ регионов через диалог между государством, бизнесом и научным сообществом [15].

Социально-индустриальные проекты выступают операционным инструментом, связывающим эти теории в практической плоскости, представляет собой многослойную конструкцию, выходящую за рамки строительства производственного объекта (табл. 2).

Жизненный цикл социально-индустриальных проектов включает несколько стадий:

А. Диагностика и со-проектирование (совместное с местным сообществом и экспертами определение социальных потребностей и возможностей территории. Актуальным является запрос не «где нам построить завод?», а «как с помощью нового производства решить ключевые проблемы этого города/региона?»);

Сравнительная структура традиционного промышленного и социально-индустриального проекта [16,17]

Элемент проекта	Традиционный промышленный проект	Социально-индустриальный проект
Цель	Максимизация производственной мощности и рентабельности	Создание устойчивой технологической и социальной экосистемы на территории
Основные KPI	Объем инвестиций, ввод мощностей, выручка, налоговые отчисления	Создание качественных рабочих мест, рост уровня доходов и качества жизни, развитие малого бизнеса вокруг технологического ядра, улучшение демографических показателей
Управление	Линейное, корпоративное	Сетевое, полицентричное управление, включающее администрацию региона, корпорацию-инвестора, вузы, объединения граждан.
Инфраструктура	Производственная, логистическая, энергетическая	Социальная (жилье, детсады, поликлиники), образовательная (центры профподготовки, кафедр), креативная (коворкинги, арт-пространства)
Вовлечение сообщества	Минимальное, на этапе общественных слушаний	Непрерывный диалог, соучаствующее проектирование, программы социального партнерства

Б. Интегрированное планирование (прежде всего разработка «социального паспорта проекта» – плана создания рабочих мест, программ переобучения, развития сопутствующей инфраструктуры);

В. Синхронная реализация проекта (параллельное строительство завода и социальных объектов, запуск образовательных программ до ввода производства в строй);

Г. Эксплуатация и развитие (постоянная обратная связь с сообществом, адаптация социальных программ, стимулирование специально-выделенных предприятий (спин-офф предпринимательства));

Д. Мониторинг и оценка социального воздействия (регулярная оценка не только экономических, но и социальных результатов) [16].

Обратимся к успешным социально-индустриальным проектам в российской практике:

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в России. Имеют социальную компоненту (обязательства инвестора по созданию рабочих мест, иногда – по строительству инфраструктуры), однако часто носят остаточный характер и являются не интегральной целью, а вынужденным условием для получения налоговых льгот, управление остается преимущественно вертикальным. *Проекты госкорпораций в моногородах* (например, «Росатом» в г. Саров/Заречный) участвуют в масштабном строительстве социальной инфраструктуры, но есть проблема зависимости города от одной корпорации и вос-

производстве модели «закрытого города», что ограничивает развитие гражданского общества и малого бизнеса. *Частные инициативы* (например, «Усолё-Полимер» до санкций), где планировалось комплексное развитие территории, но социальные планы были первым делом урезаны при экономических трудностях, что демонстрирует их «вторичность» в текущей модели [17,18].

Опираясь на данные положения, определим ряд перспективных направлений развития социально-индустриальных проектов в России, обусловленных исследованием установленных институциональных барьеров:

- создание межведомственных рабочих групп по ключевым социально-индустриальным проектам с участием всех заинтересованных министерств и региональных властей;

- внедрение обязательной процедуры оценки социального воздействия (SIA) и «социального паспорта проекта» для всех крупных промышленных проектов, претендующих на государственную поддержку;

- разработка новых финансовых инструментов: «зеленые» и социальные облигации под инфраструктуру социально-индустриальных проектов, льготы для проектов с высоким рейтингом ESG, фонды софинансирования социальной компоненты;

- создание фондов развития на уровне муниципалитетов или территорий опережающего социально-экономического развития, управляемых на паритетных началах бизнесом, властью и общественностью, для

финансирования локальных социальных инициатив в рамках социально-индустриальных проектов;

- развитие образовательных программ по управлению социально-индустриальными проектами для госслужащих и корпоративных менеджеров [16,19].

Заключение

В заключении подытожим, что в концепцию национального проекта в области неоиндустриализации необходимо включить специальный комплекс мер, ориентированных на преодоление провалов в развитии технологий и производства оборудования:

- создание зон ускоренного роста на направлениях провалов, обеспечивающих их преодоление и дальнейшее развитие данных направлений; представляется, что такие зоны должны быть подкреплены предоставлением их резидентам необходимых преференций (например, освобождением от налогов на весь период преодоления провалов). Решающую роль в таких зонах призваны сыграть их внешние участники, способные вложить капитал, опирающийся на продвинутые технологии и организационные механизмы, а также гибкие институты, без которых преодоление провалов невозможно;

- создание кластеров с ядрами в виде крупных технологических корпораций, продвинутых государственных, корпоративных или частных научно-образовательных организаций, а также кластерной периферией в виде тесно связанных между собой субъектов малого и среднего бизнеса, ориентированных на ускоренный рост на направлениях технологического развития, проваленных в прежние годы;

- организация мощных научных центров, ориентированных на создание технологических инноваций на направлениях провалов. В этом случае можно реализовать прорывной сценарий, в рамках которого над провалом сначала создается надстройка из каче-

ственно новых технологических идей, программ, конкретных решений, а затем такая надстройка подводит под себя адекватный ей технологический базис, избегая копирования прежних подходов и решений. Именно этим путем осуществлялась индустриализация в России в советский период развития. Необходимо учитывать высокие риски такого пути, связанные с недостаточной готовностью материальных предпосылок для закрепления результатов прорывного развития, а также переносом в российскую институциональную среду чужеродных для нее институциональных форм, возникших в системе общества, не опирающейся на отношение власти-собственности.

Кроме того, переход к политике социально-индустриального развития через реализацию комплексных проектов является императивом для современной неоиндустриализации. Это позволяет превратить технологическую модернизацию из источника социальных напряжений в инструмент повышения качества жизни и устойчивого развития территорий.

Разработка социально-индустриальных проектов требует отказа от узкоотраслевого мышления в пользу экосистемного подхода, где промышленное предприятие становится социальным институтом и драйвером позитивных изменений. Успех таких проектов зависит от качества институтов полицентричного управления, глубины диалога с местными сообществами и наличия адекватных финансовых механизмов.

Для России развитие данной концепции является шансом не только на технологический рывок, но и на решение глубоких проблем пространственного развития, депопуляции регионов и социального неравенства. Реализация пилотных социально-индустриальных проектов с последующим масштабированием лучших практик должна стать отдельным приоритетом национальной промышленной и региональной политики.

Библиографический список

1. Стрижак А. Ю., Валебникова Н. В., Кысыгбай К. М. Анализ показателей научно-технического развития России в условиях неоиндустриализации // Новое в экономической кибернетике. 2025. № 4. С. 364-376. DOI: 10.5281/zenodo.18048864. EDN: LXQEEZ.

2. Брижак О. В., Толстобоков О. Н. Неоиндустриальная модель развития корпораций в экономике больших данных // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 3(44). С. 108-112. DOI: 10.57145/27128482_2023_12_03_24. EDN: RGBPXQ.

-
3. Ужегов А. О., Гончарова О. К. Национальные проекты как инструмент повышения качества жизни: проблемы реализации и пути совершенствования // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 7(501). С. 165-174. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-501-7-165-174. EDN: FQQXCM.
 4. Брижак О. В. Конформирование корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. 254 с. EDN: YYYPAT.
 5. Бугалин А. В. Противоречия творческого труда в условиях позднего капитализма // Труд и социальные отношения. 2021. Т. 32, № 1. С. 5-13. DOI: 10.20410/2073-7815-2021-32-1-5-13. EDN: CETXXE.
 6. Бугалин А. В. «Капитал» как ключ к решению современных экономических проблем (Офлайн-дополнение к дискуссии о возрождении спецсеминара по «Капиталу» К. Маркса) // Вопросы экономики. 2019. № 6. С. 142-150. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-6-142-150. EDN: WVUVBA.
 7. Брижак О. В. Роль интеллектуального капитала в развитии национальных экосистем // Теоретическая экономика. 2021. № 5(77). С. 81-88. EDN: LLYSUB.
 8. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 495 с. ISBN 5-7598-0232-1. URL: <http://elib.vniro.ru/lib/document/DB4/AFFE3A78-A498-4978-BBBC-065C037A8821/> (дата обращения: 15.03.2026).
 9. ЕС. The New European Consensus on Development: Our World, Our Dignity, Our Future. 2017. 54 p. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/document/download/6134a7a4-3fcf-46c2-b43a-664459e08f51_en?filename=european-consensus-on-development-final-20170626_en.pdf (дата обращения: 15.03.2026).
 10. Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46-57. EDN: YSPLCJ.
 11. Коровникова Н. А. Идеи К. Маркса: современное переосмысление // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2019. № 2. С. 20-25. EDN: VEYWKС.
 12. Наумова Е. И. Посткапитализм и невозможность социализма? К вопросу о новом классе // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22, № 4. С. 228-244. DOI: 10.17506/18179568_2025_22_4_228. EDN: DBWBRD.
 13. Огнева В. В., Любкина О. Р. Промышленная политика современной России и технологический суверенитет: концептуализация понятий // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Т. 20, № 1(97). С. 73-91. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-73-91. EDN: ХМУМЈQ.
 14. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2007. 421 с. ISBN 97X-5-X9817-185-N.
 15. Foray D. From smart specialisation to smart specialisation policy // European Journal of Innovation Management. 2014. № 17(4). P. 492–507. DOI: 10.1108/EJIM-09-2014-0096.
 16. Толстобоков О. Н., Брижак О. В. Институциональные аспекты неоиндустриализации: отношения власти-собственности // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 11(505). С. 136-147. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-505-11-136-147. EDN: EJVBNH.
 17. Брижак О. В. Собственники и менеджеры: институциональные противоречия и влияние на инновационное развитие корпораций // Terra Economicus. 2012. Т. 10, № 2-2. С. 32-34. EDN: PAYTGZ.
 18. Брижак О. В. Концептуальные основы институциональной экономики: корпорация, государство, инновации // Горизонты экономики. 2015. № 4(23). С. 15-21. EDN: UHOVRP.
 19. Porter M. E., Kramer M. R. Creating Shared Value: How to Reinvent Capitalism –And Unleash a Wave of Innovation and Growth. In G. G. Lenssen, N. C. Smith (Eds.), *Managing Sustainable Business*. 2019. P. 323-346. Springer. DOI: 10.1007/978-94-024-1144-7_16. URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=3671794> (дата обращения: 15.03.2026).